

Слоненок, дилижанс и другая “пропаганда”

ДА, БЫЛИ ЛЮДИ

Станислав РАССАДИН

У Фазила Искандера, в чегемской его эпопее, говорится, что, когда умирает старый человек, вполне уместны поминки, на которых царит — да, да, веселье. Тут нет ни кошунства, ни даже понятного эгоизма живых, радующихся, что живы. “Человек завершил свой человеческий путь, и, если он умер в старости, дожив, как у нас говорят, до своего срока, значит, живым можно праздновать победу человека над судьбой”.

Мне кажется, от скорбев, мы имеем право, пусть не с весельем, но с веселостью (разница!) помянуть Антонииду Ильину.

Она жила долго — восемьдесят четыре года. Долго работала, придя на радио в 1932 году, ученицей легендарной Розы Иоффе. Работала — кем? Режиссером радио, будучи, то есть человеком той профессии, которая не засвечивается, не только их лица, но даже и имена часто неведомы слушателям, пребывающим в состоянии естественной неблагодарности. Подчеркиваю: естественной, ничуть не обидной, ибо эта неблагодарность — следствие той великолепной незаметности, замечательной ненавязчивости, с какой сама Культура входит в наше ухо и оседает в душе. Так что не все из нас способны отдать себе отчет, насколько мы обязаны именно Ильиной открытием великих и просто настоящих произведений поэзии: она имела к ней склонность, и многие режиссерские ее рабо-

ты были посвящены пропаганде поэзии и поэтов. “Пропаганда” — скверное слово? Да в том-то и дело, что на протяжении десятилетий в моде и в силе была пропаганда совсем иная, Ильину не соизвавшая.

Столь же долго радиоэфир был... Ну, конечно, не подобием андерграунда, однако и не просто кормушкой для литераторов, не вписывавшихся в официальную словесность. Допустим, классик русской поэзии XX века Давид Самойлов не пробавлялся, нет, но творчески самовывявлялся в восхитительном “детском” цикле про Слоненка (режиссер, разумеется, — Ильина!). Делая это неожиданно для себя самого, как бы вынужденно, в годы, когда его, “взрослого”, не допускали в печать, и обнаружил в себе дар простодушного юмора. Позвоительно ли вспомнить, что и мы с моим тогдашним соавтором Б.Сарновым не от хорошей жизни пришли на радио с идеей пьес “В стране литературных героев” и “Почтовый дилижанс”, опять же неожиданно обретая там именно хорошую жизнь, затянувшуюся на двадцать лет? Счастливо затянувшуюся, в частности, благодаря соавторству Ильиной: на радио вся работа — соавторство, содружество, что почти синоним счастья.

Нет смысла перечислять сделанное ею, как бессмысленно называть имена авторов и актеров, обязанных ей творческой радостью, — списки нельзя длить бесконечно, а выборочность кого-то обидит. Просто склоним головы, скажем: “Спасибо!”, возрадуемся тому, что труды Антонииды Ильиной осели в нашей душе, став ее частью. Незаметно, повторяю, осели — значит, накрепко, навсегда.